

УДК 39

Н.А. Тадина, Т.С. Ябыштаев

ПАЗЫРЫКСКИЙ СТИЛЬ СИМВОЛЬНОЙ АТРИБУТИКИ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ В КОНТЕКСТЕ КАРТИНЫ МИРА АЛТАЙЦЕВ*

Впервые раскрываются причины становления пазырыкских образов в качестве этнополитических символов Республики Алтай на примере герба региона и родовой тамги сёоков. Показано, как посредством символических атрибутов, выполненных в канонах «звериного» стиля, властвующая элита вписывает регион в мировое сообщество. На уровне межэтнических коммуникаций выявлены черты восприятия пазырыкского декора как символа алтайцев, в среде которых ритуальное соблюдение границы между земным и подземным мирами выступает важным маркером наряду со знанием родного языка.

Ключевые слова: алтайцы, мировоззрение, пазырыкские образы, республика.

Пазырыкская археологическая культура, названная по одному из курганов Горного Алтая (VI–IV вв. до н.э.), стала широко известна в середине прошлого века. Ее скифо-сибирский звериный стиль, называемый также «пазырыкским», характеризуется особой манерой изображения животных: копытных, хищников и птиц. Их образы, переданные в движении, рисуют не только сцены борьбы, которые можно увидеть на находках из пазырыкских курганов – войлочных коврах, кожаных сосудах, седлах, сбруе, одежде, татуировках погребенных. Этот древний «звериный» стиль, созданный 2,5 тыс. лет назад, стал популярным в конце прошлого века при создании бренда региона и приобрел вторую жизнь в работах художников-оформителей и народных умельцев, изготавливающих сувениры. Пазырыкские образы украшают стилизованный алтайский костюм, сценические наряды эпических героев и одеяния воинов из курганов, реставрированные местными модельерами и демонстрируемые на празднике Эл Ойын и других мероприятиях общереспубликанского значения.

Символы археологического прошлого связывают древнее и современное сообщество. В массовом сознании сложился образ Горного Алтая как уникального места с неповторимой пазырыкской культурой. Неслучайно пазырыкские образы становятся не только декором, но и этнополитическим символом региона. Одним из последствий возрождения родовой структуры алтайцев в 1990-х гг. явилась разработка целой системы маркеров сёока-рода – родовой горы, священных животных или птиц, тамги. Тамга, как знак родовой собственно-

сти, традиционно используемый для клеймения скота, особенно лошадей, стала трактоваться как оберег сёока-рода. Символы, представляющие родовую структуру, и новый знак Ага зайсана (Старшего родового главы) выполнены в пазырыкском стиле и демонстрируются на возрожденных родовых собраниях, праздниках Эл ойын и Чага байрам (алтайского нового года) [1. С. 596]. Другим ярким примером служит пазырыкский образ грифона на гербе Республики Алтай, принятом в 1993 г. Многочисленные изображения мифической птицы-зверя – грифона Кан-Кереде, имеющего голову и крылья орла, а туловище льва, были обнаружены при археологических раскопках пазырыкских курганов. Этот образ древнего прошлого до сих пор имеет разные толкования.

В наши дни преобразуется облик города Горно-Алтайска – столицы республики. Под влиянием скифо-сибирского звериного стиля оформлен фасад Национального театра драмы им. П.В. Кучияка. Его четырехгранный конус крыши стилизован под алтайское жилище айыл, фасад оформлен «кедровыми» панно. На нем изображен 12-летний цикл календаря как один из ключевых атрибутов традиционной культуры алтайцев. Каждое из 12 животных, давших название году цикла: мышь, корова, барс, заяц, дракон, змея, лошадь, овца, обезьяна, курица, собака, свинья – представлено в пазырыкском стиле. Для него характерен набор канонических поз животных: изображения свернувшегося кошачьего хищника, копытных животных, стоящих на кончиках копыт. Образ каждого животного заключен в круг – голова, хвост и конечности сомкнуты в единое целое. В канониче-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект «Символы и атрибуты родовой потестарности алтайцев в этнополитическом дискурсе Республики Алтай» (№ 13-11-04005 а(р), рук. Н.А. Тадина.

ских образах пазырыкского стиля передано двоякое состояние, с одной стороны, движение, экспрессия, а с другой – гармония и уравновешенность. На фасаде Национального музея им. А.В. Анохина изображен типичный представитель древнего прошлого – «небесный» олень с откинутыми на спину ветвистыми рогами и подогнутыми ногами. Проблема использования пазырыкских образов в этнокультурном и этнополитическом развитии региона требует сбора сведений и осмысления.

В этнографических исследованиях постсоветского периода рассматриваются этнонациональные символы-маркеры в связи с проблемами конструирования и мобилизации этничности. В них поднимается проблема символического оформления этничности на основе этносоциальных процессов в регионе. В таких работах отчетливо проявляется конструктивистская концепция «этнического возрождения», объясняющая, как «символьная элита республики с успехом выполняет свою задачу по распространению и систематизации этнонациональных символов и мифов» [2. Т. 2. С. 148; 3. Т. 16. С. 450–451]. Отмечая важную роль интеллектуальной этнической элиты в формировании иерархии идентичностей (этнической, гражданской, региональной), исследователи признают воздействие внешних факторов (политических, экономических, социальных) на самосознание местного населения [4. Т. 5. С. 104–106]. При этом предложенный опыт исследования нуждается в отдельном освещении.

Одна из причин создания символической атрибутики Республики Алтай связана со стремлением политической элиты вписать свой регион в мировое сообщество, в котором пазырыкский стиль считается презентабельным. Изображение знаков в пазырыкском «зверином» стиле привлекательно в декоративном смысле, а в этническом воспринимается как «алтайское», как символ коренного этноса, сформировавшегося в этом регионе – Горном Алтае. На уровне внутри- и межэтнических коммуникаций между алтайцами и русскими создается востребованный язык символических практик. По последним данным, алтайцев насчитывается около 73 тыс., что составляет 35 % от всего населения республики (208,5 тыс. чел.), а русских – 55 % [5]. Символьные атрибуты, выполненные в пазырыкском стиле, сопровождаются названиями на алтайском языке. К примеру, на здании музея рядом с «небесным» оленем расположена надпись «Эл Музей», что означает «Национальный музей». Образование республики вернуло в дискурс старинное слово «эл», имеющее не-

сколько значений: праздник «Эл ойын» (Народные гуляния), собрание Эл курултай (Государственное собрание), телерадиокомпания «Эл Алтай» (Национальное телевидение), банк «Эл Алтай» (Всемирный банк).

На сайтах Интернета можно встретить рассуждения о роли и месте объектов пазырыкской культуры в этнополитической жизни Республики Алтай. В частности, указывают, что официальный символ – грифон на гербе – «пришел из мира мертвых» и местные жители связывают его со стихийными бедствиями и различными природными катаклизмами [6]. В Положении о Государственном гербе Республики Алтай отмечено, что в центре герба изображен «грифон – Кан-Кереде с головой и крыльями птицы и туловищем льва, олицетворяющий собой священную солнечную птицу, стерегущую покой, мир, счастье, богатство родной земли, покровительницу зверей, птиц и природы». Другой пазырыкский образ, олень, согласно принятой версии, есть «воплощение представлений древних людей об окружающем мире: о происхождении вселенной, идеи культа солнечного божества от его сакрального наименования «олень – золотые рога», ставшего источником света и жизни на земле» [7].

Заметным событием в жизни республики стало возвращение мумии, названной «Принцессой Укок»/ «Алтайской принцессой», ставшей главным туристическим объектом и символом возрождения национальной культуры. Она была найдена новосибирскими археологами в 1993 г. в кургане пазырыкского времени на плато Укок в Кош-Агачском р-не республики, около границы с Монголией. Ее поместили в Национальном музее, отреставрированном при финансовой поддержке ОАО «Газпром». Возражения новосибирских ученых заключались в невозможности музея г. Горно-Алтайска «обеспечить сохранение мумии для ее научных исследований. К тому же женщина оказалась европеоидом, а не монголоидом, как алтайцы. А ее захоронение относится к эпохе скифов, имеющих иранское происхождение». Правительство республики мотивировало свою позицию тем, что «принцесса принадлежит алтайской земле, алтайскому народу, поэтому она должна храниться именно на Алтае» [8].

Архаизация этнической культуры алтайцев происходит на фоне возрождения образа скифов пазырыкского времени, живших раньше тюрок каганата – этнических предков тюркоязычных народов, в том числе алтайцев. Факт наречения пазырыкского грифона «Кан Кереде», а принцессы Укока «Очы бала», в честь богатырки-

воительницы из алтайского эпоса, свидетельствует о живой эпической памяти народа. Одним из подтверждений запечатленному в ней героическому прошлому являются древние курганы, в которых «захоронены богатыри, жившие на Алтае в давние времена». Способ захоронения под каменными насыпями «*корумдан*» прочитывается в наименовании известного археологического памятника «Пазырык», находящегося в Улаганском р-не. Название «Пазырык» произошло от сочетания слов «*базырып койгон*», что означает «завален (каменьями)». Слово «*корум*», означающее каменную насыпь/курган, до середины прошлого века запрещалось произносить. Кроме того, соблюдается обычай селиться вдали от крупных древних курганов и избегать приближения к ним, предпочтительнее обойти такие места. Запрещается брать в руки и приносить домой вещи погребенных [9. С. 174]. В народе сохраняется устойчивое убеждение в том, что душа (*сүне*) вечная, т.е. «*мөн-кү*», а тело человека – это оболочка его души, и оно бrenно. Считается, что после смерти умерший становится «*үзүт*», что значит «злая сила», «покойник», его присутствие среди людей опасно. Словом, для алтайцев значимо соблюдение границы между земным и потусторонним мирами в повседневной жизни и ритуальной практике.

В центре целостной картины мира стоит человек. В традиционном сознании алтайцев мир представляется строго упорядоченным и иерархичным. С временностью «этого мира», отпущенного человеку, соотносится вечность «иного мира» [10. Т. 2. С. 539]. Пазырыкский стиль, приобретший популярность в современности, ассоциируется с древними курганами. При всей привлекательности его использование ограничено: им оформляют сценический наряд, стилизованный народный костюм, фасад государственных служебных зданий, но не повседневную одежду или жилые дома. В этом можно видеть соблюдение границы между земным и потусторонним миром, нарушение которой воспринимается как дурной знак (*ыра*). Сказанное подтверждает статья, вышедшая в региональной газете «Листок» в начале декабря 2012 г. В ней сказано о недопустимости работы кафе, предлагающего проведение корпоративов и банкетов, под одной крышей с музеем, в котором хранится мумия Укок. Кроме того, при реставрации музея к его зданию была сделана пристройка для мумии в форме погребального кургана, спустившись в который, посетители могут увидеть саркофаг. После открытия музея в сентябре 2012 г. не все местные жители посетили его: для одних это объяснялось дороговизной входного билета, для других – же-

ланием дистанцироваться от останков и соблюдать связанные с этим запреты (*байланып*). В целом, у алтайцев сохраняются традиционные представления о смерти, но длительный процесс трансформации культуры в условиях иноэтнической русскоязычной среды приводит к изменениям. Так, алтайцы, живущие в городе и смешанных русско-алтайских селах, посещают могилы и отмечают родительский день, называемый «*өлгөндөрдүн байрамы*», что дословно можно перевести как «праздник мертвых».

В картине мира современных алтайцев прослеживается преемственность с мировоззренческой системой предыдущих эпох. В представлении скотоводов-кочевников беспредельный физический мир не актуален; он сужен до освоенных пределов. Ограниченный жизненный мир наполнен особым содержанием, а ориентиром в нем выступает ритуальная символика. В повседневной жизни актуально соблюдение языка символов и знаков: жизненно важные дела начинают в новолуние, при этом во всем придерживаются четного числа, восточной стороны, светлых тонов и пр. Материальные предметы (сосуд, треножник), природные объекты (гора, река) и явления (новолуние, закат) принадлежат одновременно двум мирам: профанному, с обыденными и утилитарными характеристиками, и сакральному – с символическим смыслом. Коды земного и потустороннего миров сведены к следующим бинарным оппозициям: «восток – запад», «новая луна – старая луна», «по кругу солнца – против хода солнца». В зависимости от ситуации действует определенная цепь символов, по которой «прочитывается» смысл ритуала – в честь живых или в память ушедших, при этом учитываются лунные фазы, время суток, сторона света. Обычай соблюдения границы между земным и подземным миром был актуализирован бурханизмом в начале прошлого века. Под его влиянием в этническом сознании алтайцев сложилось представление о том, что наряду со знанием родного языка важным маркером этничности выступает соблюдение ритуальных практик как некий эталон «алтайского», основанный на традиционном мировоззрении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ябыштаев Т.С. Возрожденный зайсанат в Республике Алтай как одно из проявлений процесса коммодификации культуры алтайцев // Евразийское культурное пространство. Археология, этнология, антропология (матер. конф.). Иркутск, 2010. С. 595–597. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eurasica.ru>
2. Самушкина Е.В. Этнические символы Республики Алтай: проблемы мобилизации этничности (конец XX – XXI вв.)

// Алтай – Россия: через века в будущее (матер. конф.). Горно-Алтайск, 2006. Т. II. С. 152–154.

3. *Самушкина Е.В.* Тема культурного наследия в этнонациональном дискурсе Республики Алтай (конец XX – начало XXI в.) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: материалы итоговой сессии ИАЭ СО РАН. 2010. Т. XVI. С. 450–453.

4. *Октябрьская И.В., Самушкина Е.В.* Общественное движение в Республике Алтай: традиционализм и проблема мобилизации этничности (конец XX – начало XXI в.) // Вестник НГУ. Серия «История, филология». 2006. Т. V, вып. 3. С. 98–107.

5. Население Республики Алтай // Википедия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org>

6. *Кошмарчук М.* Алтайский Кан-Кереде – защитник или символ беды? // Государственная символика. РИА Новости.

[Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.statesymbol.ru/analytics/20050523/39597364.html>

7. *Руденко С.И.* Культура населения Горного Алтая в скифское время. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1953. 402 с.

8. *Новосибирские ученые подшаманили с «укокской мушкетером»* // ФедералПресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fedpress.ru/news>

9. *Тадина Н.А.* «Живому хорошо играть, мертвому лежать в камнях» (о дуализме традиционного мировоззрения алтайцев) // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. Барнаул, 2007. Вып. 1. С. 173–181.

10. *Потанов Л.П.* Тюркоязычных народов мифология // Мифы народов мира. М., 1982. Т. 2. С. 538–540.